

В минувшие выходные в Женеве прошли восемнадцатичасовые переговоры между международными посредниками и Тегераном по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Стороны договорились, что на ближайшие полгода Тегеран замораживает свою ядерную программу.

Этот шаг даст возможность западным участникам «шестерки» ослабить свои санкции в отношении Ирана. При этом в достигнутом соглашении прописано право Тегерана на мирную ядерную программу. Параллельно МАГАТЭ значительно расширяет свои инспекции на иранские ядерные объекты. Что, по мнению главы МИДа Сергея Лаврова, существенно укрепит атмосферу доверия. Ну а через полгода стороны приступят к детальному уточнению всех аспектов мирной иранской ядерной программы.

«В итоге переговоров по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы удалось приблизиться к развязке одного из самых сложных узлов мировой политики», – заявил президент Владимир Путин. «Россия всегда принципиально выступала за решение иранской ядерной проблемы переговорно-дипломатическим путем», – напомнил он. Женевский план действий основывается именно на такого рода идеях и подходах. При этом предложенные ранее Москвой принципы поэтапности и взаимности полностью отражены в документе.

Вроде бы вполне простой план. Однако как трудно он согласовывался. Бесчисленные переговоры шли всю субботу. Министры прерывались лишь на обед и ужин. В три часа ночи с субботы на воскресенье источники сообщили о том, что соглашение готово на 98 процентов.

Участники переговоров в Женеве договорились, что соглашение между Ираном и «шестеркой» будет действовать полгода. На это время Иран прекратит работы по обогащению урана. Использование ядерных объектов будет ограничено: строительные работы в Араке должны быть приостановлены, на заводе в Фордо Иран не будет устанавливать новые центрифуги, а ранее установленные центрифуги в Натанце не будут запущены. Около 200 килограммов урана, обогащенного до 20 процентов, будут уничтожены.

Со своей стороны Запад смягчит санкции, открыв Тегерану доступ к ранее замороженным активам на сумму в 4,2 миллиарда долларов.

США сообщили, что Иран предоставит МАГАТЭ полный доступ ко многим ядерным объектам: заводам по производству центрифуг, складам, где они хранятся, а также урановым шахтам. Тем не менее, в оценке того, до какого уровня Иран в принципе имеет право обогащать уран, стороны разошлись. Глава Госдепартамента США Джон Керри утверждал, что соглашение не включает в себя положение о признании права Тегерана на обогащение урана. Госсекретарь попытался убедить Израиль, что договоренности в Женеве отвечают интересам всех американских союзников. Глава МИД Ирана Джавад Зариф, напротив, заявил, что в соглашении с Западом прописано, что программа Ирана по обогащению урана останется частью любого будущего договора.